

Елена Белова

*Дураков
здесь нет!
Или
приключения
дракоши*

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Б43

Белова Е.

Б43 Дураков здесь нет! Или приключения дракоши / Е. Белова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 564 с. — (Приключения дракоши).

ISBN 978-5-521-90104-3

Третий том о приключениях Александры Морозовой показывает нам совсем другую героиню. Она повзрослела, она пошла на работу, а главное, она жена и мама. Но приключения от нее все равно не отзываются.

В этом мире даже готовка обеда может стать приключением, особенно если на тебя свалилась магия и ты не знаешь, что с ней делать.

Новые приключения, новые трудности, новые проблемы — и снова побеждают любовь, верность и самоотверженность.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90104-3

© Елена Белова, текст, 2023
© Евгения Алёнушкина, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

*Не бойтесь, родители!
Вашим детям за вас отомстят ваши внуки...*

Часть первая
Домашняя
хозяйка

Глава 1

— Что значит «покорить женщину»?
— Ну...это когда она стирает, готовит, убирает...

(из диалога мужчин)

— Марина! Марина-а-а!

Тишина. И здесь ее нет. Вот наказание. Ну куда она могла деваться? Я ведь отошла всего на минуточку! Сверху посмотреть, что ли? Кувыркнуться, и...

— Марина!

Ни шороха.

Я уже успела обежать все укромные уголки, сунуть нос в озеро, на всякий случай переворошила всю песочницу. Ну да, песочницу. Когда Маринке было три, она как-то закопалась туда целиком, с ушками, и тихохонько грелась себе, пока мы с Риком перерывали дом, поляну, соседские дворы (с чердаками, подвалами и лабораториями впридачу) и лес на закуску.

Какие лаборатории? Ну... муж у меня — шаман-универсал, поэтому у него есть такая специальная комната, куда лучше не лезть и ничего в ней не трогать, если не хочешь, чтобы у тебя отрос кактус вместо носа. Что он там делает? Кто, кактус? Ах, муж... Слушайте, отстаньте со своими вопросами, а? Не до того мне! У меня, если вы не заметили, дочка пропала!

Марин, ну где ты?

— Саша, ну что, нашла? — из окошка высунулась соседка.

— Нет!

— Сейчас позову своих старших, пусть поищут. Шустрая она у тебя...

Ох, не то слово...

Когда папа с мамой посмотрели на мою дочурку и дружно сказали «Саша, она в тебя», я сначала даже обрадовалась. Носик смотрела, бровки-глазки... вот балда же! Нет бы вспомнить, почему от меня гувернантки пачками увольнялись. А мелкая-то пошла в меня не только личиком. Это уже в первые полгода стало ясно. Живой кулечек с серыми глазками и пухлыми губками как-то моментально стал центром дома. Малявка твердо знала, чего хотела: кормежки, купаний и нас с Риком. Никакие заменители не проходили: малявка не желала на руки ни к деду (ни к одному), ни к бабке. Как она отличала одни руки от других, непонятно в абсолюте, но мелочь соглашалась лежать спокойно только у мамы и папы, а если папа-мама норовили втихую улизнуть, рев стоял на весь поселок.

И это еще цветочки!

Ягодки пошли потом, когда через пару месяцев хитрое дите как следует освоило превращение в дракошу, и на нас стали падать драконы. Первый рухнул прямо на Риков огород с травмами и попросил «людей» прекратить «обижать драконьего ребенка». А то он... а то они... ой, да знаю я, что они. Сама дракон. И я, и Рик, и дочка наша. Оборотни мы. Так уж вышло. Я стала драконом, когда попала в этот мир из родной Москвы, а Рик — когда на мне женился. У местного бога семейного счастья были строгие понятия насчет «муж и жена да станут единым целым», и бедный Рик уже через пару секунд обнаружил, что стоит у брачного алтаря весь в чешуе, с крыльями и так далее. А маги в каком шоке были... а уж драконья стая вообще на хвосты встала — первый дракон-маг за триста лет! Словом, весело... до потери пульса.

Так что мы в курсе драконьих привычек-традиций-заморочек. Но терять травки в огороде было немного обидно. И объясняться с незнакомыми драконами, что никто тут детку не обижает, тоже как-то...

Ну ушки у них так устроены — лететь на плач драконьих деток. И попробуй втолкуй, что на самом деле маленькую капризку никто не обижают, а просто на минуточку оставили одну... и нет, с приемной мамой ее оставить не могли, потому что никакая другая дракоша «это яйцо не насиживала», потому как ребеночек вообще не из яйца, а... ну вы в курсе? Нету у нее приемных мам! А крылатые защитники смотрят как на полную эгоистку... как это, мол, я не обеспечила малышке хоть парочку приемных мамуль? Что интересно, рядом с драконами это сокровище притихало и вовсю мурлыкало, напрашиваясь под крылышко.

— Марина-а!

В кладовке ее тоже не было. Так, Саша, спокойно. Вопрос: куда могла уйти пятилетняя девочка за те пару минут, что ты потратила на лекарство? И уйти так, чтоб ее никто не видел.

Вот не зря мне свекровушка предлагала колдануть это шустрое дите. Наложить «сеточку», например, чтоб ребенок оставался там, куда его посадишь, и ничего не трогал. Она даже не поняла, с чего нас с Риком так перекосило. Мол, а что такого-то? Так же безопасней. Угу. Безопасней. А еще спокойней превратить его во что-то маленькое, типа брошки и всегда таскать с собой. И на виду, и не потеряется, и не натворит ничего. Тьфу. Чтоб вас с вашими предложениями, мама.

Хотя еще немного — и я дозрею и до «сеточки», и до... Господи, ну где она?

— Марина!

Хоть бы Рик вернулся скорее из своего универа. Помог бы...

Шшшихххх! Знакомый звук хлестнул по ушам, и я застыла, глядя, как над лабораторией деда Гаэли поднимается цветной дым.

О господи. Кажется, я знаю, куда пошла Маринка...

Цветной дым весело вился над крышей и плевался искрами. Это первое, что я увидела, когда влетела во двор. Искры вылетали целыми стаями, шипели и трещали, дождем сыпались на крышу и вообще хулиганили по полной. Обе двери до-

мика — в жилые комнаты и в лабораторию — настужь. На пороге два горшка. Из одного лилось что-то густое, типа варенья (если вы когда-то видали серое варенье), из другого сыпалось что-то типа оранжевого песочка. Там, где они встречались — на земле, в небольшой луже — как раз начинался дым и треск. Откуда-то сверху слышалось возмущенное кудахтанье. Я подняла глаза. Куры хозяина сидели на диком винограде и всеми силами протестовали против свободы и безобразия. Понимаю вас, птички. Бардак... таких слов при дочке говорить не стоит, но попробуйте, подберите другое!

Плетеный забор валяется на земле, в курятнике дыра, будто туда влезло что-то вроде слоненка, развешанные под навесом на просушку травы в таком виде, будто по ним хорошенько потоптались, из окна дома свисает длинное-желтое-непонятно-что... с дерева сыплется перья...

А посреди этого барда... беспорядка катается мое пропавшее сокровище и верещит от счастья вовсю глотку:

— Вииииииииииии! Мама, мамочка, смотри, я без рук могу, видишь?! Мам, ты видишь?

Да тут только слепой не увидит! И не офигеет. Надо будет спросить моих родителей: а я каталась когда-нибудь в чужом дворе на поросеночке? Зелененьком! Ох, нет.. Зеленом? Только не это...

— Марина!

— Мамочка, можно я поеду на озеро?

Что?! Я представила, как мое сокровище проносится по улицам, топча все огороды и сбивая прохожих, а потом плавно въезжает в воду...

— Нет! Слезай сейчас же!

Зеленый поросеночек лихо притормозил возле меня. И я еле успела подхватить на руки пятилетнюю наездницу, которая от резкой остановки чуть не приземлилась носом в землю.

— Осторожно...

Куда там! Слово «осторожно» Маринка вспоминает только тогда, когда нужно стащить у зазевавшихся родителей что-нибудь страшно нужное типа папиной книги с записями или конфеты. А в остальное время она носится по дому, будто мяука